

Газа: Кульминация 125-летней элиминационной повестки

Геноцид в Газе не начался 7 октября 2023 года и не является реакцией на единичный акт насилия. Это кульминация **125-летнего политического проекта, задуманного с открыто элиминационной целью**: захватить землю Палестины, стереть её коренное население и заменить его поселенцами. В отличие от риторики «Реконкисты», используемой расистами в Европе — которые, по крайней мере, заявляют о родственных связях, — это не *повторное* завоевание. Это завоевание чужаками, построенное на отрицании самого существования народа, который они стремятся вытеснить.

От **Первого сионистского конгресса 1897 года** до заявлений израильских лидеров на протяжении поколений — Голда Меир, утверждавшая, что «палестинского народа не существует», Йосеф Вейц, настаивавший, что «единственное решение — Палестина без арабов», Рафаэль Эйтан, называвший палестинцев «тараканами в бутылке», — идеологическое ядро никогда не менялось. Целью всегда была *Эрец Исраэль Хашлема*, «Полная Земля Израиля», от реки до моря, свободная от коренного населения.

Асимметрия на местах: Война только по названию

Израиль представляет свои действия в Газе как «войну», но это искажение. Война, согласно международному праву, предполагает конфликт между двумя относительно сопоставимыми военными силами. В Газе ничего подобного нет. Разворачивающееся — это не сражение, а односторонняя атака одной из самых передовых армий мира — при поддержке США, Великобритании и Германии — против осаждённого гражданского населения.

С 3 марта 2025 года Израиль ввёл **полную осаду** Газы: *ни еды, ни воды, ни лекарств, ни топлива*. Интегрированная классификация фаз продовольственной безопасности (IPC) объявила **голод пятой стадии** — самый катастрофический уровень — с ежедневной гибелью детей от голода. Больницы разрушены, 90% домов уничтожены, и более **60 000 палестинцев убиты** с октября 2023 года, большинство из которых — женщины и дети.

Это не пропорциональность; это **уничтожение** — прямое нарушение Женевских конвенций, запрещающих коллективное наказание, нападения на гражданских лиц и использование голода как оружия войны.

Асимметрия в нарративе: Контроль над историей

Убийства сопровождаются войной против правды. Военная разведка Израиля, подразделение 8200, западные лоббистские группы, такие как AIPAC, ADL, AJC и UN Watch,

а также медиа-стражи, такие как давние редакторы по Ближнему Востоку BBC, десятилетиями формировали нарратив.

Журналисты в Газе — не просто случайные жертвы, они **систематически становятся мишенями**. С октября 2023 года было убито не менее 242 журналистов, что является самым высоким уровнем смертности журналистов в зарегистрированной истории. Поскольку иностранная пресса в значительной степени лишена доступа в Газу, Израиль контролирует линзу, через которую внешний мир видит разрушения. Данные из палестинских источников отбрасываются как «пропаганда ХАМАС», в то время как заявления израильских военных принимаются за факты, создавая ложный баланс, который стирает масштабы и намерения резни.

Инцидент с *Хандалой* 26 июля 2025 года показателен. Гуманитарный корабль под норвежским флагом, перевозивший врачей, парламентариев, журналистов и детское питание для голодающих детей, был захвачен в **международных водах** израильскими силами — явный акт государственного пиратства согласно статье 101 UNCLOS. Помощь была конфискована, пассажиры задержаны, а голод продолжался. Это не было связано с безопасностью. Это было связано с тем, чтобы заставить свидетелей замолчать и обеспечить непрерывность осады.

Асимметрия в институтах: Щит безнаказанности

Даже международная правовая система, призванная сдерживать подобные зверства, была подорвана. **США используют своё право вето** в Совете Безопасности ООН, чтобы блокировать практически все резолюции, осуждающие Израиль, парализуя орган и защищая Израиль от санкций или принуждения.

Эта институциональная защита подкрепляется **открытым политическим захватом**. 6 ноября 2024 года AIPAC похвасталась в социальных сетях, что **190 поддержанных ею кандидатов** выиграли выборы в Конгресс США — как демократы, так и республиканцы — чтобы «укрепить двухпартийную поддержку отношений США и Израиля». Это не теория заговора; это публичная запись, прославляемая самим лобби. Результат — Конгресс, который регулярно одобряет миллиарды на военную помощь, игнорирует постановления МСГ и отказывается применять даже самые базовые условия международного права к Израилю.

Международный уголовный суд (МУС) и Международный суд ООН (МСГ) издали временные меры, предписывающие Израилю разрешить гуманитарную помощь в Газу. Израиль их проигнорировал без последствий. Прокурор МУС Карим Хан столкнулся с кампанией клеветы и был вынужден взять отпуск; его заместители не добивались ордеров на арест израильских лидеров, стоящих за текущей осадой. Несколько судей МУС и официальных лиц ООН, критиковавших Израиль, были подвергнуты санкциям со стороны США. Это не провал системы — это система, изогнутая для защиты одного государства от ответственности.

От словесного отрицания к физическому стиранию

Более века сионистские лидеры сочетали **словесное отрицание** существования палестинцев с **физическим стиранием** на местах. Лозунги могли меняться — от «земли без народа для народа без земли» до «Израиль имеет право на самооборону» — но цель оставалась неизменной. Каждая война, резня и перемещение были ещё одним «куском» захваченной земли, ещё одним шагом к Палестине без палестинцев.

От **убийства Якоба Исраэля де Хаана в 1924 году** за противодействие сионизму до **резни в Дейр-Ясине в 1948 году, резни в Сабре и Шатиле в 1982 году**, разрушения аэропорта Газы в 2001 году и повторяющихся крупномасштабных атак на Газу в XXI веке Израиль показал, что будет использовать **любые средства** — терроризм, этнические чистки, осадную войну — для достижения своих территориальных амбиций.

Заключение: Конец игры в Газе

То, что происходит в Газе сегодня, — не отклонение от истории Израиля, а её логическое завершение. **Элиминационная повестка**, задуманная в Базеле в 1897 году, поддерживаемая десятилетиями дегуманизирующей риторики и системного насилия, достигла своей самой наглой стадии.

Газа — не поле битвы. Это испытательный полигон для определения того, может ли государство совершить геноцид на глазах всего мира и не столкнуться с реальными последствиями — не из-за недостатка доказательств, а потому, что оно захватило нарративы, парализовало институты и обеспечило лояльность самого могущественного законодательного органа на Земле.

Если мир позволит этому продолжаться, послание ясно: **международное право не обязательно, права человека подлежат обсуждению, а геноцид можно переименовать в самооборону** — при условии, что у вас есть правильные друзья в правильных местах.